

УДК 930.2: 94 (395. 1)
DOI: 10.17223/19988613/68/10

Я. Хохоровски

СИБИРСКИЕ И ЕВРОПЕЙСКИЕ ГИПЕРБОРЕИ В РАССКАЗЕ ГЕРОДОТА – ЛИТЕРАТУРНЫЙ МИФ ИЛИ ЭХО ИСТОРИЧЕСКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ?

Статья представляет расширенный вариант доклада, прочитанного на юбилейной XVIII Международной Западносибирской археолого-этнографической конференции «Западная Сибирь в транскультурном пространстве Северной Евразии: итоги и перспективы 50 лет исследований ЗСАЭК», состоявшейся 16–18 декабря 2020 г. на базе Томского государственного университета.

На основе приведенных Геродотом фактов автор предполагает, что делосцы под названием «гипербореи» понимали сообщества, населявшие территории с северной стороны Карпат, в бассейне Вислы и Варты, имевшие традиции, характерные еще для модели культур урновых полей эпохи поздней бронзы. Состояние географического и культурного сознания и масштабы взаимопроникновения средиземноморского и варварского миров были, вероятно, гораздо большими, чем об этом можно судить, исходя из количества, привлекательности и познавательного потенциала предметов «импорта» – археологических следов взаимной заинтересованности этих миров.

Ключевые слова: гипербореи; Сибирь; Центральная Европа; контактные и торговые пути; этническая география.

Сопоставление различных механизмов распространения изделий, раскрывающих средиземноморское цивилизационное влияние в центральной и восточной Европе, свидетельствует, что это был не совсем случайный процесс, напоминающий пресловутое «разбрасывание засохших листьев ветром Истории»¹. Однако, наблюдая только географическое распространение импортов (вещей / товаров), невозможно ответить на вопрос о самосознании производителей этих продуктов, древнегреческих и италийских мастеров: знали ли они, в какие места и кому попадают их товары? Это, кстати, вопрос, касающийся одновременно географических знаний древних греков и других народов средиземноморского мира о самых отдаленных «варварских» территориях тогдашнего мира.

Существует и другая сторона обсуждаемого вопроса. Речь идет о культурном и даже пространственном самосознании потребителей средиземноморских продуктов, живших в глубине европейского «варварского» интерьера. Рассматривали ли они материальные импорты только как более или менее полезные в различных сферах хозяйственной и культурной жизни предметы-вещи, случайно «путешествовавшие» в рамках межгруппового обмена, или они понимали их первоначальный культурный контекст и смысл? Знали ли они географию их происхождения? Далее, проявлялись ли преднамеренные попытки сокращения культурного и географического разрыва, например, за счет дальних путешествий², хотя бы среди более прогрессивной части населения, предшественников тогдашних инноваций, присутствующих во всех сообществах, в том числе и традиционных [3. S. 473–475]? Наконец, были ли общественные (не только индивидуальные) основания для таких действий? И в целом существовала ли какая-либо культурная связь между потребителями и производителями «импортов»?

К сожалению, познавательный потенциал археологических источников и состояние их изучения не позволяют прямо ответить на указанные выше вопросы. Синхронная раннему железному веку античная литературная традиция, собранная в главном в труде Геродота (несомненно, достоверная – учитывая географический и хронологический контексты накопления сохранившихся в нем и обсуждаемых здесь сведений), также немного нам помогает. Однако, ссылаясь на факты, отмеченные Геродотом, не стоит оставлять эти вопросы без попытки ответа. Речь идет об описанных в «Истории» [2. IV: 36]³ легендарных, «крайне северных» *гипербореях* [4. Рис. 7], этнически анонимных сообществах, занимавших самые северные окраины известного древним грекам мира [5. S. 143–144]⁴. Автор «Истории» упоминает о них в контексте своего рассказа о скифах, собственно, об этнической географии Скифии, трактуя их как своеобразное «обрамление» созданной картины. «О гипербореях ничего не известно ни скифам, ни другим народам этой части света, кроме исседонов. Впрочем, как я думаю, исседоны также ничего о них не знают; ведь иначе, пожалуй, и скифы рассказывали бы о них, как они рассказывают об одноглазых людях (аримаспах. – Я.Х.). Но все же у Гесиода есть известие о гипербореях; упоминает о них Гомер в Эпигонах» [2. IV: 32]. Из информации о местоположении упомянутых здесь *исседонов* следует, что они занимали какие-то территории за «высокими, недоступными горами» (Уралом?) на границе известного и неизвестного миров [Там же. IV: 25–27]. «Итак, о исседонах у нас есть еще сведения. Выше исседонов, по их собственным рассказам, живут одноглазые люди и стерегущие золото грифы» [Там же. IV: 27]. Если «стерегущих золото грифов» принять за мифологический эквивалент «скифо-сибирской» культурной модели сообществ территорий Алтая и

Западного Саяна в верховьях Оби и Енисея [6. С. 6–10; 7. С. 33–35; 8. С. 586–619; 9. С. 310–316] с ярко выраженным в зооморфной символике мотивом грифона [10. С. 40], то находящихся по соседству *исседонов*, как и *гипербореев*, тоже стоит включить в этническую мозаику пограничья западной Сибири и Центральной Азии.

Однако еще больше о географическом и этническом контексте «сибирских» *гипербореев* мы узнаем из цитируемого в «Истории» сообщения Аристея [11. С. 69]. «По его рассказам, за исседонами обитают аримаспы – одноглазые люди; за аримаспами – стерегущие золото грифы, а еще выше (севернее. – Я.Х.) за ними – гиперборей на границе с морем. Все эти народы, **кроме гипербореев** (выделено мной. – Я.Х.), постоянно воюют с соседями (причем первыми начали войну аримаспы). Аримаспы изгнали исседонов из их страны, затем исседоны вытеснили скифов, а киммерийцы, обитавшие у Южного моря, под напором скифов покинули свою родину» [2. IV: 13]. Отсюда следует, что «сибирские» *гиперборей* не были участниками процесса этнических миграций в степной зоне (и лесостепи?), носивших характер цепной реакции [12. С. 22–24; 13. С. 126–133; 14. С. 319–336], что привело к переселению «азиатских» скифов в Кавказско-Причерноморские территории и вытеснению отсюда киммерийцев [2. IV: 11]. Следовательно, если принять литературное изображение этого процесса за исторический факт, то «сибирских» *гипербореев*, вероятно, можно рассматривать как оседлый этнос, занимавший районы за пределами «коридора» Великой Степи (в лесной или лесостепной зоне?). Это все-таки должно быть соседство степи или лесостепи и какие-то контакты с более подвижными обществами. Так можно впоследствии понимать взаимный исторический и географический контекст «судьбы» этих этносов, отмеченный в сообщении Аристея Проконнеского и Геродота. Так или иначе, «сибирские» *гиперборей* никоим образом не могли быть соседями северо-причерноморских скифов во времена Геродота. Это вытекает из уже упомянутых свидетельств, но прежде всего из описанной Геродотом этнической географии Скифии [Там же. IV: 17–22]. Вне зависимости от спора относительно интерпретации этого сообщения (см., напр.: [15; 16. С. 51–66; 17. С. 43–57], нет никаких сомнений в том, что ни в определенной Геродотом этнической структуре причерноморской Скифии, ни среди ее ближних и дальних восточноевропейских соседей нет места для каких-либо «*гипербореев*».

В этом контексте весьма интригующей оказывается другая информация Геродота о *гиперборей*, полученная, согласно его однозначному заявлению, не от северопричерноморских греков или из других косвенных источников, а из самого сердца Греции, прямо от делосцев, жителей острова Делос в Эгейском море, который во времена Геродота играл чрезвычайно важную политическую и культурную роль⁵. Как сообщает автор «Истории», «гораздо больше о гиперборей рассказывают делосцы. По их словам, гиперборей посылают **скифам** (выделено мной. – Я.Х.) жертвенные дары, завернутые в пшеничную солому. От скифов

дары принимают ближайшие соседи, и каждый народ всегда передает их все дальше и дальше вплоть до **Адриатического моря на крайнем западе** (выделено мной. – Я.Х.). Оттуда дары отправляют на юг: сначала они попадают к додонским эллинам, а дальше их везут к Малийскому заливу и переправляют на Евбею. Здесь их перевозят из одного города в другой вплоть до Кариста. Однако минуют Андрос, так как каристийцы перевозят святыню прямо на Тенос, а теносцы – на Делос. Так-то, по рассказам делосцев, эти священные дары, наконец, прибывают на Делос» [2. IV: 33].

Приведенный фрагмент вызывает основной вопрос: о каких *гиперборей* и каких *скифах* рассказывают *делосцы*? Ведь в другом месте Геродот, имея в виду причерноморских (!) скифов, подчеркивает: «О гиперборей ничего не известно ни скифам, ни другим народам этой части света» [Там же. IV: 32]. Если посредниками в передаче жертвенных подношений *гипербореев* в храм на Делосе должны быть причерноморские скифы, то почему они не воспользовались традиционным греческим морским путем, ведущим от Босфора Фракийского в гавани Истрии и устья Истра (Дуная), очевидно, через устье Днестра (Тирас) и далее в направлении других северочерноморских колоний (и обратно), или каким-либо другим судоходным путем, ведущим из Черного Моря в Эгейское [18. С. 11–19]. С географической точки зрения кажется иррациональным направление сухопутного (!?) маршрута, ведущего от причерноморских скифов в Адриатику и дальше по традиционному морскому пути [19. Abb. 6; 20. Abb. 1] от устья По до Доданы в Эпире, а затем на восток через материковую Грецию на остров Евбею и только оттуда на Делос.

Решение этой дилеммы может быть только одно: «*скифы*» из сказания делосцев – это не причерноморские (настоящие) скифы, а сообщества со скифообразной культурой (археологическая культура Векерзуг; рис. 1) [4. Рис. 5]⁶, носящие мидийскую / скифскую одежду, т.е. *сигинны* из рассказа Геродота [2. V: 9; 6. С. 228–244; 23. С. 161–218]⁷, обитавшие на квазистепной территории Венгерской низменности. *Гиперборей* – это впоследствии, вероятно, местное средневропейское оседлое население, занимавшееся земледелием («жертвенные дары, завернутые в **пшеничную солому**»; выделено мной. – Я.Х.), проживавшее по соседству со «*скифами*» в Венгерской низменности и связанное с ними «торговым» обменом, а также сакральной передачей вотивных даров. Торговый путь к Эгейскому морю, ведущий через центральные Балканы по линии Тиса–Морава–Вардар, предоставлял возможность обмена товарами, а также способствовал передаче информации, которые попадали грекам, в том числе – делосцам. Не удивляет тогда, что в Греции (включая Делос) население Венгерской низменности, выделявшееся из окружающей среды «мидийской одеждой», считали «*скифами*». Это культурное отличие центрально-европейского анклава кочевников засвидетельствовали и художники из так называемого круга «искусства ситул», оставив такие иконографические свидетельства, как образ лучника в «мидийской» одежде на бронзовой оковке пояса [4. Рис. 8, В] из

Мольника (Molnik) [26. Add. 10] или островерхие головные уборы *сигинских* возничих колесниц (*heniotos*) в сценах соревнований рысаков (биг) [4. Рис. 8, С, D], изображенных на ситулах с Куферна (Kufern) и Болоньи-Арноальди (Bologna-Arnoaldi) [31. Tab. 13, 15, 75]. Очевидно, хорошо задокументированный археологи-

ческими и историческими источниками контактный путь, ведущий через территории гальштатского населения с юго-восточной окраины Альп и адриатических *энетов*, в некотором смысле также контролируемый *сигиннами*, использовался для передачи votивных даров от средневропейских *гипербореев* на Делос (рис. 2).

Рис. 1. Избранные элементы снаряжения подкурганых захоронений знати из культуры Векерзуг: 1, 2 – Мезекерестеш-Зельдальомпуста (Mezőkeresztes-Zöldhalompusztá [32]); 3 – Тапиосентмартон (Tápiószentmárton [33])

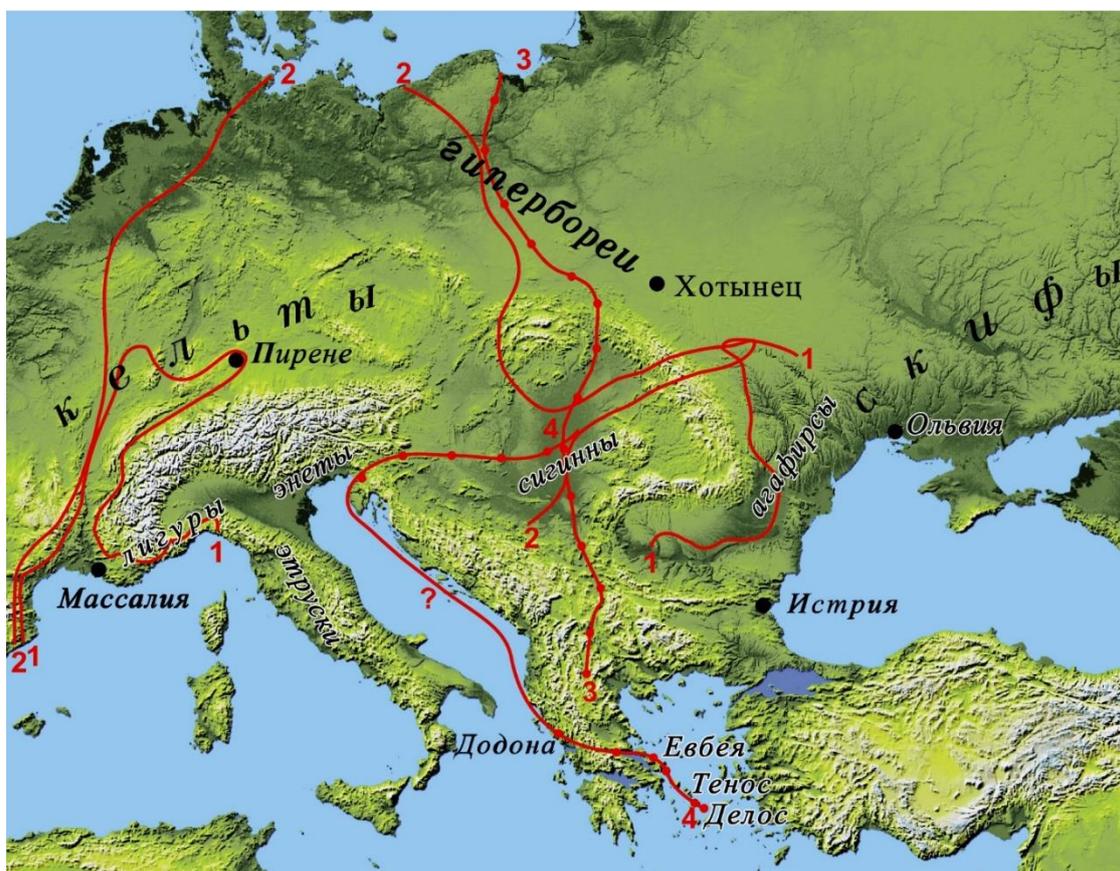

Рис. 2. Центральноевропейский торговый путь Балтийское Море–Балканы в VI–V вв. до н.э.: 1 – северная граница распространения греческих амфор; 2 – северо-восточная граница распространения италийского (в том, этрусского) импорта; 3 – торговый путь Висла–Тиса–Морава–Вардар; 4 – дорога переданных *гиперборейцами* священных даров от «скифов»-сигиннов в храм на Делосе

Встает тогда следующий вопрос: какое население скрывалось под общим термином «гиперборей», используемым жителями Делоса во времена Геродота? Уже сам характер этого своеобразного «этнонима» локализирует их где-то на самом дальнем, неизвестном «Севере». Об их местоположении свидетельствует, очевидно, и тот факт, что посредниками в передаче священных даров были «скифы», т.е. пастушеские сообщества, занимавшие регион «Лаврийской равнины», т.е. Венгерской низменности (в том числе *сигинны*), со скифской моделью культурного поведения, наиболее яркой визуальной особенностью которой было «ношение мидийской одежды». Считается маловероятным, чтобы под названием «гиперборей» скрывались сообщества из внешней, восточной стороны Карпатской дуги, от Валашской низменности до северной Молдовы и даже Подолии, из-за тесных связей этих территорий со средой причерноморских греческих колоний [23. Rys. 5]. Здесь, кстати, надо поместить тоже [34. S. 139–173] хорошо известных по Геродоту *агафирсов* [2. IV: 104]. В свою очередь, население гальштатского (альпийского) культурного круга, заселявшее районы к западу от Карпатского бассейна, существовало в рамках автономной сети торговых путей, ведущих в сторону *Caput Adriæ*, Северной Италии и Массалии у устья Роны [35. Add. 5; 36. Add. 11–12]. Любое посредничество «скифов» в поэтапном обмене товаров здесь вообще было ненужным. Таким образом, наиболее вероятно, что под названием «гиперборей» делосцы понимали сообщества, населявшие территории

с северной стороны Карпатской дуги, в VI–V вв. до н.э. связанные с населением культуры Векерзуг из Венгерской низменности торговыми путями, ведущими в сторону янтарных балтийских регионов [37. S. 367–369. Rys. 4]. Основанная в значительной степени на земледельческом хозяйстве экономическая стратегия населения раннего железного века в бассейне Вислы и Одры (археологическая лужицкая культура), имевшая традиции, характерные еще для общественно-культурной модели культур урновых полей эпохи поздней бронзы, как кажется, может отвечать символике вотивных даров, завернутых «в пшеничную солому», приносившихся *гиперборейми* в храм на далеком Делосе.

Это обстоятельство обозначает не только присущее населению бассейна Вислы и Одры осознание факта существования культовых мест надрегионального статуса в средиземноморском мире, но также и признание общих ценностей в сфере религиозного менталитета. Средиземноморская и «варварская» части Европы составляли тогда культурное (идейное) единство, связанное как сообщающиеся сосуды структурами взаимной зависимости, прочность которых уменьшалась по мере удаления от первичных и вторичных «центров». Состояние географического и культурного сознания и масштабы взаимопроникновения обоих миров были, вероятно, гораздо большими, чем об этом можно судить, исходя только из количества, привлекательности и познавательного потенциала сохранившихся предметов «импорта» – материальных археологических следов взаимной заинтересованности этих миров.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Поводом для этих размышлений стала неожиданная находка греческих амфор на городище эпохи раннего железа возле д. Хотынец (Chotyńiec) у реки Вишня, правого притока среднего Сана в юго-восточной Польше [1. С. 233–250]. Сенсационность данного открытия объясняется прежде всего значительным расстоянием (около 700–1 000 км по прямой линии) от места их обнаружения до предполагаемого места происхождения. Оно может быть локализовано среди греческих колоний на побережье Черного моря, а возможно, – и в северо-восточной части Средиземноморского бассейна. Немаловажна для осмысления этих находок также их функция: амфоры как емкости для вина или оливкового масла, употребляемые как на морском, так и на сухопутном транспорте. Встает основной вопрос: жители городища использовали амфоры только как «емкости» (вторично) или жившие в 1 000 км от Средиземноморья местные «варвары» употребляли вино и масло? Были ли это действительно «местные» и действительно «варвары»? В конце концов, употребление вина и масла – одна из самых ярких черт средиземноморской модели жизни и культурного самосознания!

² О далеких путешествиях скифов, связанных с торговлей, вспоминает, например, Геродот [2. IV: 24]. Из сказаний «Истории» Геродота известно, что торговцы *сигинны*, обитавшие в среднем течении Дуная на Альфельде, достигали территории *лигиев* – севернее греческой колонии Массалии у устья Роны [Там же. V: 9].

³ Ссылки на «Историю» Геродота даются не постранично, а на книгу и номер фрагмента. В электронной версии классического издания 1972 г. каждая книга является отдельной web-страницей, наверху которой перечислены все номера фрагментов, и они кликабельны.

⁴ В древнегреческой религиозной традиции наблюдается мифическая и эмоциональная связь с этой таинственной территорией. Ведь Аполлон, солярное и одновременно хтоническое божество красоты и искусства, ежегодно зимой путешествовал в родную *Гиперборею*!

⁵ Остров Делос был одним из главных центров культа Аполлона, где существовал знаменитый, известный во всем тогдашнем мире оракул. В 478–454 гг. до н.э. он был столицей Морского союза во главе с Афинами, так называемой Делосской Симмахии.

⁶ Формирование археологической культуры Векерзуг (Vekerzug) – окончательный этап «скифизации» восточной части Карпатского бассейна на протяжении второй половины (по-видимому, ближе к концу) VII в. и на рубеже VII–VI вв. до н.э. Эти процессы были (включая волну разрушительных набегов на территории Средней Европы [21. С. 57–73], результатом военной активизации западноподольской и трансильванской «скифоидных» групп населения, спровоцированной, несомненно, внешним импульсом. В этом контексте можно указать на явление «повторного» заселения лесостепного Поднепровья «кавказской» волной скифов, выходцев из Передней Азии, вытесненных оттуда в конце VII – начале VI в. до н.э. [22. С. 88–89]. В рамках этих событий произошло заселение кочевниками «скифоидного» типа культуры территорий Венгерской Низменности (Альфельда).

⁷ Этнографическая характеристика *сигиннов*, описанных Геродотом, удивительно детализирована, особенно как народность, которая проживала на окраинах мира, известного автору «Истории» (тогдашним грекам). «Впрочем, об одной только народности за Истром я могу получить сведения: эта народность – сигинны. Одеваются они в мидийскую одежду. Кони у сигиннов, как говорят, покрыты по всему телу косматой шерстью в 5 пальцев длины. [Кони эти] маленькие, низкорослые и слишком слабосильные, чтобы возить на себе человека. Запряженные же в повозку, они бегут очень резво. Поэтому люди в этой стране ездят на колесницах. Пределы земли сигиннов простираются почти до [области] энетов на Адриатическом море. Они считают себя [потомками] мидийских переселенцев. А как они попали туда из Мидии, я не могу объяснить. Впрочем, пожалуй, все может случиться за столь огромный промежуток времени. Сигиннами, впрочем, лигии, живущие к северу от Массалии, зовут мелких торговцев, а жители Кипра – копыя» [2. V: 9]. Совокупность культурных особенностей, приписываемых *сигиннам*, должна была четко отличать их от окружающих сообществ и увековечить в сознании современников. Весьма удивительно в этой характеристике то, что она близко соответствует археологическому образу культуры Векерзуг, и особенно ее группе в южной части Альфельда, чьим эталонным

памятником является могильник Сентеш-Векерзуг (Szentes-Vekerzug) [24. S. 214. Tab. 5 – die Karte]. Археология подтверждает использование здесь, особенно мужчинами, «мидийской одежды» (брюки, перетянутый поясом кафтан, островерхий головной убор), повозок как транспортного средства, запряженных низкорослыми конями, ведущими свое происхождение от тарпана [4. Рис. 10], и высокого уровня железодельного производства, продуктами которого были характерные наконечники копий, называемые на Кипре «сигиннами» [23. S. 185–197]. Преобладание животноводства в структуре экономической деятельности населения культуры Векерзуг [24. S. 133–134] находит подтверждение в конкретном упоминании Аполлона Родосского в *Аргонавтике* [2. IV: 316–327] о «местных пастырях», обитавших на «Лаврийской равнине» (Венгерская низменность), которые при виде судна Аргонавтов «покинули безмерные стада». Хорошо документированы и тесные контакты групп населения Венгерской низменности с районами, лежащими на окраинах юго-восточных Альп вплоть до территории, занятой в древние времена этнами к северу от Адриатики [25. S. 247–254. Tab. 5 – die Karte; 26. С. 521–536]. В результате этих контактов в северных районах Италии появились породы низко- и среднерослых лошадей, происходящих от тарпана [27. S. 93; 28. S. 737–752; 29. S. 214–218, 255–257], которые через территорию этнов попадали тоже в Грецию, где с VII в. до н.э. пользовались репутацией быстрых и победоносных рысаков [30. S. 153–157].

ЛИТЕРАТУРА

1. Чопек С., Грыбала-Зависьляк К., Токарчик Т. Хотынецкая агломерация скифского культурного круга и ее значение для интерпретации культурных связей раннего железного века на пограничье Центральной и Восточной Европы // *Stratum plus*. 2020. № 3. С. 233–250.
2. Геродот. История в девяти книгах / пер. и примеч. Г.А. Стратановского. Л., 1972. 600 с. URL: <http://ancientrome.ru/antlit/herodot/index.htm>
3. Moszyński K. Człowiek. Wstęp do etnografii powszechnej i etnologii. Wrocław ; Kraków ; Warszawa : Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 1958. XII, 856 s.
4. Хохоровски Я. Кавказ и Карпатский Бассейн в Раннем железном веке (проблема происхождения сигиннов) // *Археологія і Давня Історія України*. 2017. № 2 (23). С. 228–244.
5. Chochorowski J. Scytyjskie znaleziska w jaskini Býčí skála // *Z badań nad kulturą społeczeństw pradziejowych i wczesnośredniowiecznych. Księga jubileuszowa dedykowana Profesorowi Bogusławowi Gedidze w osiemdziesiąt rocznicę urodzin przez przyjaciół, kolegów i uczniów*. Wrocław : Instytut Archeologii i Etnologii PAN, 2013. С. 125–148.
6. Полосьмак Н.В. „Стерегушие золото грифы” (ак-алахинские курганы). Новосибирск : Наука, 1994. 125 с.
7. Полосьмак Н.В. Всадники Укока. Новосибирск : ИНФОЛИО-пресс, 2001. 336 с.
8. Parzinger H. Die frühen Völker Eurasiens. Vom Neolithikum bis zum Mittelalter. München : Verlag C.H. Beck, 2006. 1044 S.
9. Парцингер Г. Элитный скифский курган Аржан-2 в Туве: итоги изучения // Чугунов К.В., Парцингер Г., Наглер А. Царский курган скифского времени Аржан-2 в Туве. Новосибирск : ИАЭТ СО РАН, 2017. С. 302–326.
10. Parzinger H., Die Reiternomaden der Eurasischen Steppe während der Skythenzeit // *Im Zeichen des Goldenen Greifen. Königsgräber der Skythen / W. Menghin (Ed.)*. München–Berlin–London–New York : Prestel Verlag, 2008. S. 30–48.
11. Куклина И.В. Этногеография Скифии по античным источникам. Л. : Наука, 1985. 208 с.
12. Молодин В.И. Экологический «стресс» на рубеже II–I тыс. до н.э. и его влияние на этнокультурные и социально-экономические процессы у народов Западной Сибири // *Культура как система в историческом контексте: опыт Западно-Сибирских археолого-этнографических совещаний*. Томск : Аграф-Пресс, 2010. С. 22–24.
13. Молодин В.И. Миграционные потоки на юге Западно-Сибирской равнины в переходное от бронзы к железу время // *Археологія і Давня Історія України*. 2017. № 2 (31). С. 126–133.
14. Хохоровски Я. Экологический «стресс» в Западной Сибири и культурный «шок» в Карпатской Котловине в конце бронзового века // *Terra Scythica : материалы междунар. симпозиума (17–23 августа 2011 г., Денисова пещера, Горный Алтай)*, Новосибирск : ИАЭТ СО РАН, 2011. С. 319–336.
15. Рыбаков Б.А. Геродотова Скифия. Историко-географический анализ. М. : Наука, 1979. 248 с.
16. Мозолевский Б.М. Проблеми етнічної географії скіфії // *Археологія*. 1996. № 4. С. 51–66.
17. Мозолевский Б.М. Етнічна географія скіфії. Київ : Корвин Пресс, 2005. 101 с.
18. Гайдукевич В.Ф. О путях прохождения древнегреческих кораблей в Понте Эвксинском // *КСИА*. 1969. № 116. С. 11–19.
19. Jerem E. Zum Forschungsstand der Osthallstattkultur // *Die Osthallstattkultur. Acten des Internationalen Symposiums, Sopron, 10.–14. Mai 1994 / E. Jerem, A. Lippert (Ed.)*. Budapest : Archaeolingua Alapítvány, 1996. S. 11–28.
20. Mihovilić K. Reichtum durch Handel in der Hallstattzeit Istriens // *Handel, Tausch und Verkehr im Bronze- und Früheisenzeitlichen Südosteuropa / V. Hänsel (Ed.)*. München–Berlin : Hansa-Druck Kiel, 1995. С. 283–329.
21. Хохоровски Я. Скифы и Средняя Европа – историческая интерпретация археологической действительности // *Вестник Томского государственного университета. История*. 2013. № 3 (23). С. 57–73.
22. Скорый С.А. Скифы в Днепровской Правобережной Лесостепи (проблема выделения иранского этнокультурного элемента). Киев : НАН Украины, 2003. 161 с.
23. Chochorowski J. Rola Sigynnów Herodota w środowisku kulturowym wczesnej epoki żelaza na Nizinie Węgierskiej // *Przegląd Archeologiczny*. 1987. Bd. 34. S. 161–218.
24. Chochorowski J. Die Vekerzug-Kultur. Charakteristik der Funde. Warszawa–Kraków : Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1985. 163 s.
25. Chochorowski J. Die Rolle der Vekerzug-Kultur im Rahmen der skythischen Einflüsse in Mitteleuropa // *Prähistorische Zeitschrift*. 1985. № 60/2. S. 204–271.
26. Teržan B. Auswirkungen des skythisch geprägten Kulturkreises auf die hallstattzeitlichen Kulturgruppen Pannoniens und des Ostalpenraumes // *Das Karpatenbecken und die Osteuropäische Steppe / V. Hänsel, J. Machnik (Ed.)*. München–Rahden / Westf. : Verlag Marie Leidorf GmbH, 1998. S. 511–560.
27. Teržan B. Handel und soziale Oberschichten im früheisenzeitlichen Südosteuropa // *Handel, Tausch und Verkehr im Bronze- und Früheisenzeitlichen Südosteuropa / V. Hänsel (Ed.)*. München–Berlin : Hansa-Druck Kiel, 1995. S. 80–159.
28. Dular J. Pferdegräber und Pferdebestattungen in der hallstattzeitlichen Dolenjsko-Gruppe. Gambari // *Scripta praehistorica in honorem Biba Teržan. Situla*. 2007. № 44. S. 737–752.
29. Kmetová P. Deponovanie koní na pohrebiskách z doby halštatskej v priestore Panónskej panvy. Bratislava : Univerzita Komenského v Bratislave, 2014.
30. Harmatta J. Früheisenzeitliche Beziehungen zwischen dem Karpatenbecken, Oberitalien und Griechenland // *Acta Archaeologica Academiae Scientiarum Hungaricae*. 1968. № 20. S. 153–157.
31. Lucke W., Frey O.H. Die Situla in Providence (Rhode Island). Ein Beitrag zur situlenkunst des Osthallstattkreises. Berlin : Verlag Walter de Gruyter & Co, 1962.
32. Kemenczei T. Goldschmiedekunst der Skythenzeit // *Prähistorische Goldschätze aus dem Ungarischen Nationalmuseum / T. Kovács, P. Raczky (Ed.)*. Budapest : Ungarisches Nationalmuseum, 1999. S. 92–99.
33. Kemenczei T. Die Eisenzeit, die präskythische Zeit, Hallstatt-Kultur (800 v. Chr. – 450 v. Chr.) // *Führer durch die archäologische Ausstellung des Ungarischen Nationalmuseums. 400 000 v. Chr. – 804 n. Chr. / T. Kovács (Ed.)*. Budapest : Magyar Nemzeti Múzeum, 2003. S. 67–76.
34. Chochorowski J. Zur Bestimmung des Siedlungsraumes und der Ursprungs von Agathyrsen // *Acta Archaeologica Carpathica*. 1987. № 26. S. 139–173.

35. Preda F. Procesul pătrunderii mărfurilor grecești și consecințele acestuia în Dacia extracarpatică // *Apulum*. 1973. № 11. S. 37–66.
 36. Parzinger H. Ergebnisse // Parzinger H., Nekvasil J., Barth F.E. Die Býčí skála Höhle. Mainz am Rhein : Verlag Philipp von Zabern, 1995. S. 179–232.
 37. Chochorowski J. Ze studiów nad okresem halsztackim na ziemiach polskich // *Archeologia Polski*. 1978. № 23. S. 355–375.

Jan Chochorowski, Jagiellonian University (Krakow, Poland). E-mail: j.chochorowski@uj.edu.pl

SIBERIAN AND EUROPEAN HYPERBOREANS AS RELATED BY HERODOTUS – LITERARY MYTH OR ECHO OF HISTORICAL REALITY?

Keywords: Hyperboreans; Siberia; Central Europe; contact and trade routes; ethnic geography.

The information provided by Herodotus and Aristaeus of Proconnesus suggests that the “Siberian” *Hyperboreans* did not participate in the waves of the steppe (and possibly forest-steppe) migrations led to the relocation-resettlement of the “Asiatic” Scythians to the Caucasian-Pontic areas. If to take the literary vision as a historical fact, the “Siberian” *Hyperboreans* must be regarded as a settled ethnos in the forest or forest-steppe zone or they probably dwelt on its fringes.

Herodotus also mentioned legendary *Hyperboreans* (people from “beyond the North Wind”): the anonymous ethnos dwelled in the northernmost reaches of the known world, who offered, by the intermediary of the “Scythians”, their sacred gifts wrapped “in a straw of wheat” to the Apollo’s oracle of Delos. The only logical conclusion is suggestion that these “Scythians” were not Pontic (true) Scythians, but communities with a Scythoid model (including “Median costume”) of from the Hungarian Plain (knows as *Sigynnae*), archaeologically represented as the Veckerzug culture. The European *Hyperboreans* were probably a settled people, agriculturalists neighbored with the “Scythians”. The route leading through the central Balkans to the Aegean Sea allowed transferring commodities and information. So, *Sigynnae* were regarded in Greece as “Scythians”. The cultural distinctness of the Central European nomadic enclave was evidenced by the images of an archer in a Median costume on a belt fitting from Molnik, and of pointed headdresses of *Sigynnae* chariots drivers in the racing scenes from the Kufern and Bologna-Arnoaldi situlas. The well-evidenced by archaeological and written sources communication route, crossed the Hallstatt communities lands in the south-eastern Alpine foothills and the *Eneti/Veneti* on the Adriatic coast, and which to some extent was also controlled by the *Sigynnae*, was used to send gifts from the Hyperboreans to Delos. The most probable identification of the *Hyperboreans* contacted with the Delos oracle is the communities dwelt to the north of the Carpathian Arc the Vistula and Oder area. Archaeologically it is the Lusatian culture. The communities subsistence based primarily on cereal farming (whose traditions were still deeply rooted in the Late Bronze Age Urnfield model) seems to fit the symbolism of the sacrifice to the remote Delos sanctuary. In the 6th-5th cc. BC they were connected with the Veckerzug culture bearers by the routes leading to the Baltic Sea.

This implies not only the awareness of the existence of cult places of supra-regional status in the Mediterranean world inherent in the population of the Vistula and Oder Basins, but also the recognition of common religious values. The Mediterranean and “barbarian” parts of Europe then constituted a cultural unity with mutual dependence, which strength decreased with distance from the “centers”. The state of geographical and cultural consciousness and the scale of the interpenetration of both worlds were probably much greater than can be judged by the quantity and cognitive potential of the preserved “imported” items - material archaeological traces of the mutual interest of these worlds.

REFERENCES

- Chopek, S., Trybala-Zavislyak, K. & Tokarchik, T. (2020) The Chotyńiec Agglomeration of the Scythian Cultural Circle and its Importance for the Interpretation of Cultural Relations of the Early Iron Age on the Borderland of Central and Eastern Europe. *Stratum plus*. 3. pp. 233–250.
- Herodotus. (1972) *Istoriya v devyati knigakh* [History in Nine Books]. Translated from Ancient Greek by G.A. Stratanovsky. Leningrad: Nauka. [Online] Available from: <http://ancientrome.ru/antlitr/herodot/index.htm>
- Moszyński, K. (1958) *Człowiek. Wstęp do etnografii powszechnej i etnologii* [Man. Introduction to universal ethnography and ethnology]. Wrocław; Kraków; Warsaw: Zakład Narodowy im. Ossolińskich.
- Chochorowski, J. (2017) Kavkaz i Karpatskiy Basseyn v Rannem zheleznom veke (problema proiskhozhdeniya siginnov) [The Caucasus and the Carpathian Basin in the Early Iron Age (the problem of the origin of the Siginnos)]. *Arkheologiya i Davnya Istoriya Ukraini*. 2(23). pp. 228–244.
- Chochorowski, J. (2013) Scytyjskie znaleziska w jaskini Býčí skála. In: Gediga, B. et al. (eds) *Z badań nad kulturą społeczeństw pradziejowych i wczesnośredniowiecznych. Księga jubileuszowa dedykowana Profesorowi Bogusławowi Gedigie w osiemdziesiąt rocznicę urodzin przez przyjaciół, kolegów i uczniów*. Wrocław: Instytut Archeologii i Etnologii Polskiej Akademii Nauk, Ośrodek Badań nad Kulturą Późnego Antyku i Wczesnego Średniowiecza. pp. 125–148.
- Polosmak, N.V. (1994) *Steregushchiye zoloto grify (ak-alakhinskiye kurgany)* [Vultures guarding the gold (Ak-Alakhin kurgans)]. Novosibirsk: Nauka.
- Polosmak, N.V. (2001) *Vsadniki Ukoka* [The Riders of Ukok]. Novosibirsk: INFOLIO-press.
- Parzinger, H. (2006) *Die frühen Völker Eurasiens. Vom Neolithikum bis zum Mittelalter* [The early peoples of Eurasia. From the Neolithic to the Middle Ages]. Munich: C.H. Beck.
- Parzinger, H. (2017) Elitnyy skifskiy kurgan Arzhan-2 v Tuve: itogi izucheniya [Elite Scythian mound Arzhan-2 in Tuva: the results of the study]. In: Chugunov, K.V., Parzinger, H. & Nagler, A. *Tsarskiy kurgan skifskogo vremeni Arzhan-2 v Tuve* [Royal mound of the Scythian time Arzhan-2 in Tuva]. Novosibirsk: SB RAS. pp. 302–326.
- Parzinger, H. (2008) Die Reiternomaden der Eurasischen Steppe während der Skythenzeit. In: Menghin, W. (ed.) *Im Zeichen des Goldenen Greifen. Königsgräber der Skythen*. Munich; Berlin; London; New York: Prestel Verlag. pp. 30–48.
- Kuklina, I.V. (1985) *Etnogeografiya Skifii po antichnym istochnikam* [Ethnogeography of Scythia according to ancient sources]. Leningrad: Nauka.
- Molodin, V.I. (2010) Ekologicheskiy “stress” na rubezhe II-I tys. do n. e. i ego vliyanie na etnokulturnye i sotsial’no-ekonomicheskie protsessy u narodov Zapadnoy Sibiri [Environmental “stress” at the turn of the II-I millennium BC and its influence on ethnocultural and socio-economic processes among the peoples of Western Siberia]. In: Chernaya, M.P. (ed.) *Kul’tura kak sistema v istoricheskoy kontekste: Opyt zapadno-sibirskikh arkheologo-etnograficheskikh soveshchaniy* [Culture as a system in a historical context: Experience of West Siberian archaeological and ethnographic meetings]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 22–24.
- Molodin, V.I. (2017) Migratsionnyye potoki na yuge Zapadno-Sibirskoy Ravniny v perekhodnoye ot bronzy k zhelezu vremya [Migration flows in the south of the West Siberian Plain during the transition from bronze to iron time]. *Arkheologiya i Davnya Istoriya Ukraini*. 2(31). pp. 126–133.
- Chochorowski, J. (2011) Ekologicheskiy “stress” v Zapadnoy Sibiri i kulturnyy “shok” v Karpatskoy Kotlovine v kontse bronzovogo veka [Environmental “stress” in Western Siberia and cultural “shock” in the Carpathian Basin at the end of the Bronze Age]. *Terra Scythica*. Proc. of the International Symposium. Denisova peshchera, Gornyy Altay, August 17–23, 2011 g. Novosibirsk: SB RAS. pp. 319–336.
- Rybakov, B.A. (1979) *Gerodotova Skifiya. Istoriko-geograficheskiy analiz* [Herodotus’ Scythia. A Historical and Geographical Analysis]. Moscow: Nauka.
- Mozolevsky, B.M. (1996) Problemi yetnichnoy geografii skifii [Problems of Ethnical Geographers]. *Arkheologiya*. 4. pp. 51–66.
- Mozolevsky, B.M. (2005) *Etnichna geografiya skifii*. Kyiv: Korvin Press.

18. Gaydukevich, V.F. (1969) O putyakh prokhozheniya drevnegrecheskikh korably v Ponte Evksinskom [About the ways of passage of ancient Greek ships in the Pontus of Euxine]. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkeologii – KSIA (Brief Communications of the Institute of Archaeology)*. 116. pp. 11–19.
19. Jerem, E. (1996) Zum Forschungsstand der Osthallstattkultur. In: Jerem, E. & Lippert, A. (eds) *Die Osthallstattkultur. Acten des Internationalen Symposiums*. Sopron, May 10–14, 1994. Budapest. pp. 11–28.
20. Mihovilić, K. (1995) Reichtum durch Handel in der Hallstattzeit Istriens. In: Hänsel, B. (ed.) *Handel, Tausch und Verkehr im Bronze- und Früheisenzeitlichen Südosteuropa*. Munich; Berlin: Hansa-Druck Kiel. pp. 283–329.
21. Chochorowski, J. (2013) The Scythians and central Europe – a historical interpretation of the archaeological reality. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorija – Tomsk State University Journal of History*. 3(23). pp. 57–73. (In Russian).
22. Skoryy, S.A. (2003) *Skify v Dneprovskoy Pravoberezhnoy Lesostepi (problema vydeleniya iranskogo etnokul'turnogo elementa)* [Scythians in the Dnieper Right-Bank Forest-Steppe (the problem of isolating the Iranian ethnocultural element)]. Kyiv: NAS of Ukraine.
23. Chochorowski, J. (1987) Rola Sigynnów Herodota w środowisku kulturowym wczesnej epoki żelaza na Nizinie Węgierskiej. *Przegląd Archeologiczny*. 34. pp. 161–218.
24. Chochorowski, J. (1985) *Die Vekerzug-Kultur. Charakteristik der Funde*. Warsaw; Kraków: Państwowe Wydawnictwo Naukowe.
25. Chochorowski, J. (1985) Die Rolle der Vekerzug-Kultur im Rahmen der skythischen Einflüsse in Mitteleuropa. *Praehistorische Zeitschrift*. 60/2. pp. 204–271.
26. Teržan, B. (1998) Auswirkungen des skythisch geprägten Kulturkreises auf die hallstattzeitlichen Kulturgruppen Pannoniens und des Ostalpenraumes. In: Hänsel, B. & Machnik, J. (eds) *Das Karpatenbecken und die Osteuropäische Steppe*. Munich; Rahden: Verlag Marie Leidorf GmbH. pp. 511–560.
27. Teržan, B. (1995) Handel und soziale Oberschichten im früheisenzeitlichen Südosteuropa. In: Hänsel, B. (ed.) *Handel, Tausch und Verkehr im Bronze- und Früheisenzeitlichen Südosteuropa*. Munich; Berlin: Hansa-Druck Kiel. pp. 80–159.
28. Dular, J. (2007) Pferdegräber und Pferdebestattungen in der hallstattzeitlichen Dolenjsko-Gruppe. *Gambari Scripta praehistorica in honorem Biba Teržan. Situla*. 44. pp. 737–752.
29. Kmetová, P. (2014) *Deponovanie koní na pohrebiskách z doby halštatskej v priestore Panónskej panvy*. Bratislava: Univerzita Komenského v Bratislave.
30. Harmatta, J. (1968) Früheisenzeitliche Beziehungen zwischen dem Karpatenbecken, Oberitalien und Griechenland]. *Acta Archaeologica Academia Scientiarum Hungaricae*. 20. pp. 153–157.
31. Lucke, W. & Frey, O.-H. (1962) *Die Situla in Providence (Rhode Island). Ein Beitrag zur situlenkunst des Osthallstattkreises*. Berlin: Verlag Walter de Gruyter & Co.
32. Kemenczei, T. (1999) Goldschmiedekunst der Skythenzeit. In: Kovács, T. & Raczky, P. (eds) *Prähistorische Goldschätze aus dem Ungarischen Nationalmuseum*. Budapest: Ungarisches Nationalmuseum. pp. 92–99.
33. Kemenczei, T. (2003) Die Eisenzeit, die präskythische Zeit, Hallstatt-Kultur (800 v.Chr. – 450 v. Chr.). In: Kovács, T. (ed.) *Führer durch die archäologische Ausstellung des Ungarischen Nationalmuseums. 400 000 v.Chr. – 804 n.Chr.* Budapest: Magyar Nemzeti Múzeum. pp. 67–76.
34. Chochorowski, J. (1987) Zur Bestimmung des Siedlungsraumes und der Ursprungs von Agathyrsen. *Acta Archaeologica Carpathica*. 26. pp. 139–173.
35. Preda, F. (1973) Procesul pătrunderii mărfurilor grecești și consecințele acestuia în Dacia extracarpatică. *Apulum*. 11. pp. 37–66.
36. Parzinger, H. (1995) Ergebnisse. In: Parzinger, H., Nekvasil, J. & Barth, F.E. *Die Býčí skála Höhle*. Mainz on the Rhein: Verlag Philipp von Zabern. pp. 179–232.
37. Chochorowski, J. (1978) Ze studiów nad okresem halsztackim na ziemiach polskich. *Archeologia Polski*. 23. pp. 355–375.